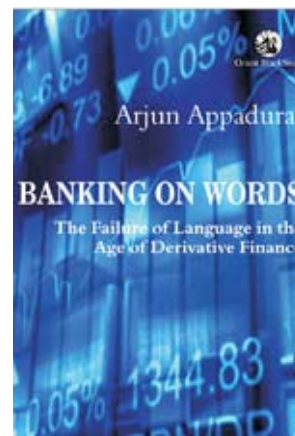


С. Г. Пашков

«Когда провальный контракт лучше выполнимого»: как «новое» понимание финансовых обязательств на рынке ипотечного кредитования привело к финансовому кризису в США и во всём мире



Рецензия на книгу: Appadurai A. 2015. *Banking on Words: The Failure of Language in the Age of Derivative Finance*. Chicago, IL: University of Chicago Press. 176 p.



ПАШКОВ Станислав Георгиевич — аспирант факультета социальных наук (НИУ ВШЭ), стажёр-исследователь Лаборатории экономико-социологических исследований НИУ ВШЭ, преподаватель кафедры экономической социологии НИУ ВШЭ. Адрес: Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Email: spashkov@hse.ru

Книга американского антрополога индийского происхождения Арджуна Аппадурани написана гораздо позже случившегося мирового финансового кризиса 2007–2008 гг. (МФК). Она знакомит с истоками кризиса с позиции не сугубо экономической, а сквозь призму экономической антропологии и социологии. Аппадурани ищет ответы на вопрос, как финансовая система некоторых стран стала в значительной степени ориентироваться на «особые» договорённости при использовании деривативов, привязанных к большим рискам и неопределённости. Автор книги вводит принцип, обозначенный им как «failure of language» («провал языка»), то есть речь идёт об осложнённой коммуникации между финансовыми участниками и их посредниками вследствие отсутствия единой трактовки обязательств между сторонами. Возникший экономический коллапс оказалось возможным прояснить и аналитически предсказать через рассмотрение долговременных финансовых обязательств (деривативов), прикладывая их к аналитической рамке М. Вебера, сопоставляя с логикой Э. Дюркгейма и К. Маркса, Ф. Найта и Э. Айяша. Ценность книги — в понимании современной финансовой идеологии, где «заигрывание» с неопределённостью и работа с «воздухом» рассматриваются как рабочие практики. В серии глав книги Аппадурани указывает на скрытую «духовную» силу контрактных обязательств, что в некоторой степени укладывается в логику западной капиталистической системы. В то же время автор бросает тень на природу контрактов, в частности капиталистическую, их ассимиляции в «скоринги», «промисы», спекуляции и азарт, которые приносят большую выгоду, чем реальная деятельность людей. Центральным эмпирическим объектом в книге выступает кредитный дефолтный своп (credit default swap) на рынке ипотечного кредитования, «перегрев» которого во многом спровоцировал МФК. В рецензии сделана попытка «распутать» логику изложения всех девяти нестандартно написанных глав работы и проанализировать аспекты, оставшиеся за рамками системы аргументации автора книги.

Ключевые слова: дериватив; кредитный дефолтный своп; провал языка; мировой финансовый кризис; неопределённость; дух; язык.

Введение, необходимое для понимания контекста книги

Прошло уже больше 10 лет с тех пор, как случился финансовый системный коллапс — мировой финансовый кризис (МФК). Об истории МФК, то есть о 2007–2010 гг.¹, уже написано немало исследований. Однако большинство их результатов сводится к ответам на вопросы о том, как кризис повлиял на работу экономических и иных институциональных систем и что с этим делать дальше. Ретроспективно можно отметить исследования по определению факторов, способствующих волатильности на рынках, в том числе в условиях сильного экономического упадка (к числу таковых можно отнести работу В. Шверта, рассматривавшего период Великой депрессии [Schwert 1989], или К. Рейнхарт и К. Рогоффа, писавших о МФК [Reinhart, Rogoff 2009]). К слову, социологи больше ориентируются на поиск проэкономических эффектов от случившегося коллапса на потребительские сбережения [Красильникова 2010], на социальный и человеческий капитал [Rugh, Massey 2010], воздействий «нелинейной» коммуникации институтов на общество [Malhotra, Margalit 2010]. Квинтэссенция макроэкономических, социальных и потребительских «сбоев» привела не столько к возникновению рецессии, сколько к её среднесрочной эскалации.

В целом такую линию рассуждений можно было бы считать удобной и логичной, если бы не одно «но»: в попытке поиска причин возникновения экономических потрясений мы намеренно отталкиваем от себя природу человеческих отношений и поведение, понимаемое как субъект производства экономических и финансовых процессов. Это может рассматриваться в качестве одной из трудностей, активно исследуемых в поле философии эконометрики [Spanos 2012]. Важна роль рыночных договорённостей, их смысла в условиях существования повышенных рисков и неопределённостей, их соотношения с историческими предпосылками. Во многом именно для этой задачи была написана книга Арджуна Аппадурои «Banking on Words: The Failure of Language in the Age of Derivative Finance» («Банковский оборот обещаний: провал языка в век производных финансовых инструментов»²), являющаяся источником ценного видения проблемы МФК, несовместимого в ряде случаев со взглядами экономистов и финансистов.

Арджун Аппадурои, американский антрополог индийского происхождения, профессор медиа, культуры и коммуникаций Университета Нью-Йорка (*New York University* — NYU), в первую очередь известен как автор тезисов о современной модели глобализации в призме антропологии культуры и антропологии политики. В фокусе его внимания — изучение последствий глобализации рынка и культуры на жизнь людей в целом и на их взаимодействия в частности. Важно отметить, что большинство работ Аппадурои не связаны напрямую с финансовой стороной глобализации³, отчего возникает вопрос о значимости его участия в рассмотрении природы МФК и написанной им соответствующей работы.

¹ Мы выделяем 2007–2010 гг. в качестве периода МФК, что связано с разным временем завершения оздоровления экономики в разных странах. В некоторых странах МФК пошёл на условный «спад» позже, чем это случилось в США. Например, в Российской Федерации, где, согласно мнению исследователей, он ещё определённое время продолжался [Красильникова 2010].

² Существует проблема перевода фразы *banking on words*, которая не имеет однозначной трактовки. В английском языке *banking* может означать как «финансовое дело», «банковский оборот», так и «вираж», «крен». В свою очередь, *word* может иметь множество значений, одно из которых — «обещание». В контексте книги дословный перевод фразы *banking on words* как «банковский оборот обещаний» представляется наиболее адекватным.

³ Здесь нужна оговорка: В. Фурс, делая обзор одной из базовых книг Аппадурои «Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization» («Современность в целом: культурные аспекты глобализации»), отмечает, что стержнем логики антрополога являются так называемые ландшафты глобальных культурных потоков [Фурс 2003: 61], среди которых выделяется «финансовый ландшафт». Этими полями Аппадурои делает для читателя фокус на те области, в которых

Если в целом характеризовать книгу, то автор фактически предлагает некоторый опорный тезис и пытается на протяжении всей книги обосновать (приведён далее в рецензии). Отсутствие внятно сформулированной цели компенсируется представлением в начале книги четырёх аналитических задач, из которых понятна и преследуемая Аппадурои цель — описать лингвистическую, экономическую и культурологическую природу финансовых деривативов; выявить особенности их функционирования в кризисных условиях; проиллюстрировать это в контексте случившегося МФК в ряде стран (США, Индия); сделать содержательные выводы. Поскольку автор книги — антрополог, можно было бы ожидать присутствия этнографических либо иных эмпирических разработок, которые дали бы представление об объекте исследования. Однако автор действует в несколько иной логике: в качестве теоретической основы выступают анализ тезисов М. Вебера, Ф. Найта и других, а также отсылки к иным теоретическим разработкам. С точки зрения методологии у автора заметны элементы кабинетного историкографического и теоретического анализов. Об этом может свидетельствовать структура работы: более половины книги (первые шесть глав) занимает исследование и переосмысление работ М. Вебера, Э. Дюркгейма, Э. Айяша. Главы 7 и 8 можно позиционировать как «эмпирические». В них Аппадурои приводит объяснение своего базового тезиса на примере рынка недвижимости в США и работы финансовой системы в Индии. Опять же объяснение носит преимущественно «кабинетный» характер, без привязки к каким-либо этнографическим наблюдениям. Более того, в процессе чтения некоторые рассуждения автора довольно часто повторяются. В связи с этим можно предполагать, что книга по большей части представляет собой сборник различных статей, которые объединены каким-то одним тезисом.

Параллельно возникает закономерный вопрос и о роли антропологии в исследовании финансового кризиса 2007–2008 гг. Если судить по текущим разработкам, то антропологи активно исследуют риски и неопределённости в качестве разновидностей природных катастроф [Barríos 2017] либо обращают внимание на деньги, финансовые активы, представляющие основу для существования неолиберализма во многих странах («экономических культурах») [Ganti 2014]. На наш взгляд, большинство исследований не рассматривают «частные случаи» неопределённости, полагая, что их сложно анализировать в более широком контексте. Но тогда как объяснить тот факт, что некоторые устоявшиеся практики и логики действия в ситуации абсолютной неуверенности приводят к «противоестественным» результатам? Почему «опыт ничему не учит»? По какой причине второй раз за историю экономической науки произошёл столь масштабный сбой? А главное: как нам начать изучение природы МФК на уровне обыденных (в простом смысле этого слова) действий экономических и институциональных агентов? Как нам понять сегодняшнюю природу жёстких договорённостей — контрактов — в некоторых случаях заведомо невыполнимых в будущем? По всей видимости, книга Аппадурои даёт ответы на эти вопросы. Другое дело, что её содержание требует обстоятельного разговора.

В рецензии мы постарались обозначить «внешний контекст», который окружает данную книгу; затем описали её структуру с акцентом на наиболее значимых моментах в каждой главе; в конце сформулировали ряд научных направлений, которые, полагаем, выпали из поля зрения автора. Таким образом, наша цель — показать уникальность содержания книги, реконструируя линию рассуждений автора.

Авторский контекст, который не в полной мере прозрачен

А. Аппадурои работает с культурными основаниями формирования и ведения финансовой деятельности в капиталистических странах. Это позволяет ему показать, что современная финансовая культура давно ушла за пределы материальных объектов, а отсутствие возможностей точного выявления

социальные и институциональные системы под воздействием глобализации оказываются втянутыми в разного рода культурные обособления. Таков общий базовый аналитический контекст, в котором Аппадурои постоянно работает.

признаков «перегрева» её участниками способствует формированию коллапсов (нечто подобное см. в работе: [Schwert 1989]). Соединение культуры и объектов материальных ценностей не случайно у Аппадурои. В 1988 г. выходит в свет книга «The Social Life of Things: Commodities in Cultural Perspective» («Социальная жизнь вещей: товары в культурной перспективе»), в первой главе которой уделено внимание природе продуктов потребления (они же товары и услуги), их измерению и обмену в условиях разных экономических и культурных систем [Appadurai 1988]. Мы склонны полагать, что эта глава является протографом рассматриваемой книги, поскольку в ней автор вводит понятие «дух товара», предполагающее, что в процессе обмена происходит модификация этого свойства в условиях разных культур и логик, в результате чего мы склонны обмениваться *абстрактными, сложными системами логик*, предупреждаемыми политическими, социальными и экономическими факторами.

Аппадурои строит модель аргументации следующим образом: «<...> Провал финансовой системы в 2007–2008 гг. в США был в первую очередь представлен *провалом языка*» [Appadurai 2016: 1]. В последующих главах автор пытается разными теоретическими разработками этот тезис обосновать. Фактически же данный тезис постепенно отходит на второй план, что не способствует пониманию логики перехода к его аргументации. Мы могли бы ожидать какого-то иллюстративного, эмпирического свидетельства в пользу главной идеи книги уже в самом начале. Оно присутствует на самом деле, но возникает гораздо позже, в восьмой главе, то есть почти в конце книги. Читателю поэтому мы могли бы порекомендовать сразу после главы перейти к концу седьмой главы и к восьмой для предварительного ознакомления с предметом и объектом исследования.

Тема деривативов (производных ценных бумаг и активов) является центральной в книге. На протяжении всей книги автором поддерживается представление о деривативе как о «таком товаре, чья ценность основана на другом товаре, который сам по себе является деривативом» [Appadurai 2016: 4]. История возникновения деривативов уходит в Средневековье, а его инструментальная составляющая — в середину XIX века и связана с Чикаго, где возникают такие финансовые инструменты и акты, как фьючерсы, опционы и хеджирование⁴.

Центральным объектом теоретического анализа Аппадурои (и апелляции к «истинной» природе современных деривативов) служит такой финансовый инструмент, как кредитный дефолтный своп (*credit default swap* — CDS). На протяжении восьмой главы автор уделяет внимание данному инструменту, обозначая его в качестве «страхования обычного типа <...> имеющее, однако, особое качество, при котором две стороны могут заключить <...> договор с участием третьей стороны <...> в случае дефолта этой третьей стороны» [Appadurai 2016: 136]. В целом в рамках CDS сторона осуществляет «периодические платежи продавцу и взамен получает право продать выпущенную референтным лицом облигацию по номинальной стоимости» в ситуации, когда объект страхования попадает в состояние отсутствия финансовой деятельности (что называется *дефолтом*) [Hull, Predescu, White 2004: 2790]. Ключевая особенность этого финансового дериватива — сильная зависимость от разного рода рейтингов и рисков. Аппадурои полагает, что на заре МФК в США был достигнут как финансовый (фи-

⁴ К сожалению, автор книги подробно не останавливается на этих понятиях. Например, в энциклопедии «The New Palgrave Dictionary of Economics» под опционами (одной из форм деривативов) понимаются виды ценных бумаг, которые владелец может приобрести или сбыть по её заложённой цене в указанную дату [Merton 2018]. Когда речь заходит о фьючерсах, то подразумевают фьючерсные контракты, которые выступают в роли «высокостандартизованных форвардных контрактов» [Houthakker 2018: 4992], то есть устанавливаемых обязательств сторон по выполнению деятельности в будущем с учётом всех заложённых спецификаций. Как отмечают Х. Хаутаккер и А. Аппадурои, фьючерсные контракты, возникшие в середине XIX века в Чикаго, использовались в торговле аграрными культурами. Рынок фьючерсов являет собой один из видов рыночного взаимодействия, при этом оставаясь долговременным, в качестве противовеса спотам — краткосрочным денежным потокам, где у рыночного агента «позиция на срочном рынке компенсируется его позицией на фьючерсном рынке» [Houthakker 2018: 4993]. Это позволяет экономическим агентам удерживать своё положение на рынке и привлекать больше финансовых гарантий.

зический), так и поведенческий (культурный) предел, когда группа должников (агентов договора) оказывается максимально заинтересованной в том, чтобы «одна из сторон в другом контракте была не в состоянии выполнить свое обещание» [Appadurai 2016: 152]. Чтение первой, седьмой и восьмой главы должно быть первым шагом к пониманию этого непростого момента.

Веберианская модель этики и «духа финансиализации»⁵ как основа понимания деривативов

А. Аппадурани использует в аргументации особый подход, сопряжённый с экономической антропологией и социологией. При этом базовый источник Аппадурани — Макс Вебер с его видением природы капиталистических систем, в частности логики и культуры поведения действующих агентов (под которыми автор подразумевает экономистов и особенно финансистов). Эта позиция явно выражена в предисловии к книге. Вебер занимает доминирующее положение в книге, но автор не оставляет без внимания и Э. Дюркгейма, М. Мосса, Ф. Найта и Э. Айяша. Таким образом, удается собрать своеобразное логическое кольцо, в котором процесс зарождения деривативных финансов проходит через логику ведения предпринимательской (экономической, финансовой) деятельности, логику взаимодействия участников рынка друг с другом, логику понимания неопределённости и скрытой силы контрактных отношений. И это, безусловно, является сильной стороной книги.

При этом в процессе чтения складывается впечатление, что на протяжении четырёх глав, начиная со второй главы, происходит тщательный и всесторонний анализ ключевой работы М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» [Вебер 1990; Капелюшников 2018a; 2018b]. Здесь Аппадурани обращает внимание сразу на некоторую историческую «сходимость» «духа» капитализма и современных финансов, что выражается в термине «призвание» (*нем.* Beruf) и связано с культурными и экономическими чертами «людей рынка» (предпринимателей), их неуклонным стремлением к разуму, «духу» расчётливости, вовлечением в буржуазное предпринимательство и особым взглядом на вопрос об «этической рационализации к экономической рациональности современного капиталистического типа» [Appadurai 2016: 20]. Автор рецензируемой книги склонен считать (хотя такая позиция на самом деле требует расширенного объяснения и понимания, но этого не сделано), что современный капиталистический дух — некая машина⁶, которая продолжает совершать серьёзные преобразования в современной этике капитализма и связана с жизнью «духа» над рынком. Аппадурани поэтому считает серьёзной ошибкой исключение из поля зрения социологами, экономистами понятия «неопределённость», описанного у М. Вебера как «особенность протестантской религиозной жизни», в том числе — «кальвинистской доктрины *certitudo salutis*, уверенности в спасении перед лицом радикальной неуверенности», а значит — как часть производства «магии» [Appadurai 2016: 23].

Можно говорить о двух ключевых тезисах в отношении Аппадурани к Веберу. *Тезис первый*: финансовый мир, буквально напичканный техническим и аналитическим инструментарием, является особым устройством по эксплуатации рисков. Если попытаться провести параллели между термином «дериватив» и тезисами М. Вебера, то Аппадурани фактически констатирует стремление экономически ориентированных индивидов к быстрому извлечению прибыли даже вопреки угрозам со стороны рисков в качестве «современной» (текущей) капиталистической культуры, при этом (снова в своей манере) не конкретизируя, собственно, почему. По всей видимости, он рассматривает тех финансистов, которые

⁵ Под «финансиализацией» понимается «процесс, позволяющий деньгам быть использованными для того, чтобы при-
своить ещё больше денег с помощью финансовых инструментов» [Appadurai 2016: 2].

⁶ Говоря о «машине», Аппадурани продолжает удерживать в восприятии читателя понятие «риск», делая это в следующем ключе: «За последние полвека (но особенно с 1970 г. или около того) механизмы моделирования, управления, прогнозирования, коммерциализации и эксплуатации рисков стали центральной диакритикой современного капитализма» [Appadurai 2016: 44].

активно работают на краткосрочных финансовых рынках — на рынках денежных потоков (противоположных рынку деривативов, поскольку являются рынком долгосрочных потоков). *Тезис второй:* автор убежден, что веберовский «дух капитализма» в настоящее время может поддерживаться на уровне трансакций «без какого-либо чёткого институционального, технического или организационного выражения для него <...> Сегодняшний финансовый мир может стать моментом максимального разрыва между гиперхаризматическими лидерами и гиперметодическими устройствами» [Appadurai 2016: 57]. Под этим понимается образ эффективного финансиста, который опирается на эффективные же «девайсы» (инструменты, средства, мышление) для прогнозирования рисков и неопределённостей.

Сакрализация финансового рынка и роль неопределённости в понимании деривативов

Хотя Вебер является главной фигурой книги, Аппадурани старается описать более полно ту среду, в которой существуют наши «современные» капиталисты. Возникает идея рынка как сакрального поля, в связи с чем в его теоретическом контексте появляются Э. Дюркгейм и М. Мосс, то есть антрополого-социальный подход к его определению рынка, что можно считать полезным аналитическим дополнением. Другое дело, что для описания этой сакрализации автор книги полагается больше на работу Э. Дюркгейма «Элементарные формы религиозной жизни», пытаясь доказать, что «рынок приобретает авторитет и логический приоритет над чем-то внутри нас — как трансцендентный, моральный и этический источник порядка в нашей жизни» [Appadurai 2016: 57], что это всё общество есть рынок, притом и высокоритуализированный. В четвёртой главе, посвящённой данной проблеме, Аппадурани, в меньшей степени, чем на Э. Дюркгейма, опирается на принципы М. Мосса, К. Гирца и других, хотя именно эти фигуры позволяют гораздо лучше «разобрать» пример автора с ипотечным кредитом или пластиковой (банковской) картой⁷.

Несмотря на некоторый «уход в сторону», Аппадурани констатирует, что «фондовый рынок можно рассматривать как огромное множество тотемных группировок, расположенных в различных наборах, классификациях и сериях» [Appadurai 2016: 60]. Анализ природы деривативов позволяет предположить, что они как финансовые инструменты не столько производят «себя» (то есть воспроизводят функцию), сколько формулируют принципы организации пространства экономического взаимодействия. Формализация принципов предполагает пересмотр ценностей и усиление «духовной» значимости объекта договорённостей (в некоторой степени сакрализации абстрактных вещей), установление понимания последствий всеми участниками процесса. Аппадурани много работает с контекстом страхования жилищного кредитования (на примере США), где обнаруживается культурно закреплённое представление о видимой роли дома как объекта договорённости и о невидимой, более масштабной силе самих договорённостей по страхованию ипотечного заёмщика от банкротства как культурного феномена американского капитализма. Но когда автор говорит о трансформации страхования в инструмент для «превращения самого риска в спекулятивный товар», то возникает естественный вопрос о том, а как это всё выглядит с точки зрения формальной статистики? К слову, книга не содержит достаточного количества статистических данных, что вызывает необходимость обращения к другим исследованиям (например, [Ganti 2014]) за разъяснениями.

⁷ К слову, важно обратить внимание ещё на одно базовое свойство деривативов: не взирая на бумажную либо электронную форму [Hull, Predescu, White 2004], они, подобно банковской карте или договору ипотечного кредита, не являются полностью материально привязанными к своему объекту договора. Эта договорённость в словесной форме «провозглашает» объект сделки, делает его по-своему «сакральным» для сторон. Отсутствие рассуждений в данном ключе — «просчёт» в плане концептуализации договоров и деривативов в целом, поскольку внутри договора есть структурные компоненты, оказывающие «давление» на стороны путём формулирования интерпретаций и правил поведения. В обычных обществах в качестве таких компонент могут выделяться сакральные субъекты либо обряды, «духи» [Mauss 2002: 13–16].

В последующих двух главах — пятой и шестой — Аппадурои уже непосредственно работает над природой финансовых деривативов, попутно сужая контекст анализа и переходя от общих культурных оснований через логику финансового рынка к инструментарию. Ранее он предупреждал читателя о необходимости отделения риска не только от неопределённости, но и от методов расчёта вероятности его возникновения [Appadurai 2016: 25]. Вводится принцип *квантификации*, то есть сведения всего к количественным, формализованным показателям, рейтингам и ценам — к числам. Глава 8 позволяет понять, что стремление к квантификации может формулироваться в терминах обоснования как работы рыночных агентов, так и создаваемых в их работе договорённостей. Почему? Ответ лежит в плоскости понятий «неопределённость», «вероятность» и «эффект», на взаимном анализе которых настаивает Аппадурои. Тезис автора связан с тем, что работа с деривативами предполагает создание производных «продуктов» (к коим относятся договоренности), в которые вкладываются не только риски (естественным образом подлежащие оцениванию), но и экономический результат от совершённой сделки (хотя финансовые деривативы — это формализованные «обещания»). Непонятным остаётся то, зачем он стремится противопоставить аргументацию Ф. Найта и Э. Айяша логике М. Вебера и Э. Дюркгейма. Не исключено, что это связано с тем, что производство финансовых инструментов и их поддержание необходимы для извлечения прибыли, которая вообще появляется только тогда, когда (а) есть чётко специфицированная модель прогноза и понятно, чего ожидать финансовому рынку, или — при невозможности существования предыдущего пункта — (б) возникает цепь спонтанных, совершенно непредсказуемых событий, на волне которых прибыль буквально появляется «на поверхности». Тогда соотнесение «экономической» (условно в лице Найта и Айяша) логики и «социологической» (условно в лице Вебера и Дюркгейма) выглядит как одна из важных аналитических задач Аппадурои.

Ф. Найт особенно важен для А. Аппадурои, поскольку именно он в явном виде формулирует проблему соотношения риска и неопределённости. Найту автор уделяет на протяжении всей книги не меньше внимания, чем М. Веберу (отмечая, к слову, наличие переведенных Найтом работ Вебера). Концепция неопределённости Найта строится на логике восприятия риска как неотъемлемой составляющей современных рыночных механизмов. Эти механизмы оперируют риском как источником прогнозов. Однако на современных рынках (в частности, на рынках финансовых бумаг) квантифицировать риск не представляется возможным, поскольку учесть разные «прочие равные условия» достаточно трудно. Одной из логик квантификации является попытка добавления финансовым договоренностям некоторых вероятностных распределений, за счет чего стороны оценивают риски. А если речь идёт о некоторых финансовых производных вроде CDS, эта задача оказывается невыполнимой в силу изначальной природы финансового страхования как инструмента влияния на риски с помощью апелляции к неопределённости. Заслуга Найта в логике автора состоит в отделении рисков от неопределённости, в установлении этой последней в виде неисчисляемых исходов будущего. Аппадурои также не остаётся в стороне и сквозь призму Вебера и Дюркгейма выводит значимый в данном случае тезис о том, что истинные риски и неопределённости возникают не на этапе их квантификации и переоценки уже в будущем, а несколько раньше — на этапе согласования и договорённостей. Он достаточно коротко, но ёмко апеллирует к Джону Л. Остину с его концепцией перформативов, поскольку «понимание работы обрядов уходит из плоскости науки и техники в плоскость языка и, в частности, на место “перформативов”, то есть того класса речевых актов, который достигает эффекта в состоянии мира через их правильное произнесение в контексте» [Appadurai 2016: 75–76].

В главе 6 рассуждения о перформативах продолжается, почти полностью основываясь на анализе работы Э. Айяша «Чёрный лебедь: конец вероятности» [Ayache 2010]. Ценность данной книги для Аппадурои — в возможности рассматривать финансовые операции с деривативами с позиции той самой перформативности. И опять же, как уже было сказано ранее, именно в главе 7 автор начинает фактический разбор контекста, в который логика Айяша укладывается наиболее полно. Айяш является представителем участников финансового рынка, «изнутри» описывая его с точки зрения понимания работы

с финансовыми деривативами. Его ключевой тезис заключается в том, что большинство финансовых деривативов (в том числе CDS, а также процесс согласования контракта) представляют собой сделки с ценой, которая не определяется предшествующими данными. В контексте страховой «подушки» ипотечных кредитов это означает, что цена страхования чьего-то банкротства складывается из двух факторов: (а) закладываемый риск и (b) собственное представление участника о том или ином контракте. Оформление договорённостей по работе с такими «подушками» основано на полном отсутствии имеющихся данных, указаний на среднерыночные тенденции в подобных сферах финансовой деятельности. В результате неопределённость постепенно, но устойчиво набирает силу непредсказуемости. При достижении «точки кипения» возникает рациональная ситуация ухода сторон от выполнения обязательств, а участник, оформивший страховую «подушку» на контракт между сторонами, получает максимальную выгоду. Так был достигнут предел в 2007 г., что и спровоцировало финансовый кризис в США. Насколько адекватен данный тезис Аппадурои — вопрос дискуссионный.

Заключение: что же всё-таки осталось за кадром?

Аппадурои почти нигде не приводит количественных данных, не приводит статистик по объёму и структуре рынка кредитования в разные периоды, в частности в эпоху Великой депрессии или МФК. Если сравнить книгу с другими исследованиями, то работа Г. У. Шверта, хотя и является исключительно экономической (точнее, эконометрической), предлагает наглядные сопоставления и сравнения [Schwert 1989]. При чтении рассматриваемой книги необходимо постоянно удерживать внимание на идеях Вебера и Дюркгейма, что серьёзным образом осложняет восприятие текста. Для читателя с экономическим видением природы финансовых кризисов отсылки к Ф. Найту и Э. Айяшу — своего рода «шанс» понять и разобраться в антропологических основаниях возникновения кризисов.

Отдельно остановимся на структуре «середины книги» — это главы 2–7, в которых читатель столкнётся с системным повторением ключевых тезисов. С одной стороны, это удерживает данные тезисы в некотором фокусе, но, с другой, не позволяет в полной мере увидеть карту рассуждений автора целиком. Происходят микровозвраты в предыдущие главы. К слову, для дополнительного понимания ключевой работы М. Вебера можно обратиться к статье Р. И. Капелюшникова ([Капелюшников 2018a; 2018b]), а также к критическому комментарию к ней Д. В. Катаева [Катаев 2018].

Уже отмечалось, что А. Аппадурои является антропологом, а рецензируемая книга — пример хорошей работы в области *экономической антропологии*. Но фактический объём книги составляет примерно 150 страниц, и этого явно недостаточно для прояснения авторской позиции, претендующей на универсальность. В главе 8 автор пытается описать опасности CDS на примере Индии — страны с переходной моделью экономики, с соответствующей культурно и исторически обусловленной сущностью. Этот пример при сопоставлении с США позволяет посмотреть на рассматриваемую проблему в двух совершенно разных контекстах. Но без *примеров* контрактных отношений, без *примеров* и *формы* создания страховок от невыплат ипотечных кредитов итоговый текст получается оторванным от реальности. С точки зрения антропологии (экономической антропологии) из аналитической схемы Аппадурои *полностью* выпадает логика *языковых систем*. Автор, активно работающий в пространстве культуры, уделил в данном контексте сравнительно немного внимания роли языковых форм, языковых моделей интерпретации контрактов. «Перформативы» Остина могут на аналитическом уровне являться лишь логическим следствием природы языка в целом. К тому же отсутствие рассуждений и сопоставлений языковых культурных моделей в простых и развитых обществах не добавляет ясности в логике «провала в языке». Да, контракты суть перформативы, то есть тексты высокоформализованные, с абзацами текста, призывающие каждую из сторон совершить тот или иной акт. Но даже если контракт написан на английском языке (а английский на уровне социальных систем так или иначе признаётся в качестве языка международного обмена информацией), это ещё не значит, что он однозначен и понятен. Всег-

да возникают «недопонимания», а порой и стремление уйти от исполнения, даже если обе стороны договорённостей располагают возможностями для однозначного толкования обещаний. В результате типичный исследователь финансов будет полагать, что Аппадурои видит контракты с точки зрения оговариваемой цены, объекта и времени и не проводит соответствующие экономические рассуждения (точнее, финансовые). На самом деле фраза «провал в языке» есть ключевой, содержательный и — главное — *обоснованно необходимый аргумент в возникновении финансовых кризисов вообще*, поэтому можно предложить два направления дальнейшей теоретической и аналитической работы. Первое из них сопряжено с дальнейшими рассуждениями о природе языка. Например, можно обратить внимание на чудесную работу Р. Батта [Bhatt 2001], в которой собраны полезные и очень подробные антропологические исследования по природе английского языка. После ее прочтения читателю будет гораздо проще воспринимать проблемы языковых искажений и логик трактовки условий контракта⁸.

Второе направление более полезно для экономической социологии. Аппадурои полагает, что проблема деривативов вроде кредитного свопа в том, что «страховка» оформляется сторонами без привязки к *базисному гаранту*, например — к банку, который выступал бы для ипотечных кредитов в качестве реального инструмента компенсации потерь сторон. А это значит, что внутри процедур формирования контрактов, в том числе страховых, существуют определённые «правила игры» (правила согласования условий, соблюдения условий, приведения стоимости условий к определённому набору рисков с учётом неопределённости). И в таком случае важно рассматривать рынки *как культуры*. Хотя автор старается делать это на протяжении всей книги, в главах, посвящённых описанию контекстов, обстоятельным (на наш взгляд) образом этого нет. Отметим, что, к примеру, работа М. Аболафии будет наилучшим *эмпирическим источником* для дальнейших размышлений о природе рынков [Аболафия 2003], в особенности финансовых, где, как нам кажется, правила игры, сформулированные представителями культурологического подхода в экономической социологии оказываются достаточно полезными и действительно дополняющими рамку А. Аппадурои.

Что касается существующих обзоров книги, то, кроме упомянутой рецензии Ю. Вымятиной, можно сказать, что все они носят преимущественно описательный характер. Иными словами, все обзоры, с которыми мы работали, ограничиваются представлением содержания глав книги (см., например: [Cavanaugh 2017; Sinyutin, Tewari 2018]). Интересно, что рецензии экономистов (см., например: [Majd 2018]) не являются чисто описательными; напротив, в них делается попытка разбора текста автора, в результате чего возникают упрёки в смешении экономических и социологических оснований. В целом же большинство рецензий не содержат критику книги (исключением, на наш взгляд, является работа Ю. Вымятиной). Наши рассуждения адресованы, скорее, социологам, в том числе экономическим, и их цель — более полное понимание этой относительно небольшой книги.

Так или иначе, книга «Banking on Words...» является не столько полезным источником для содержательного, микроуровневого анализа МФК, сколько прекрасным базисом для анализа продолжительных по времени, значимых проблем вокруг так называемых потребительских настроений населения стран, экономические и финансовые решения которых во многом зависимы от состояния их экономики и финансов [Blood, Phillips 1995], а также от того, какова цена на нефть и обрушит она или восстановит рыночное равновесие [Phillips 1995]. Для российского контекста данная книга представляет особую ценность, прежде всего в пространстве экономической антропологии и экономической социологии.

⁸ Если вспомнить одну из центральных компонент аргументации Аппадурои, то окажется, что как таковой «провал языка» возник тогда, когда на объект ипотечного кредитования стали добавлять слишком много дополнительных контрактов — слишком много дополнительных, «излишних» смыслов. Кредитный дефолтный своп позволил сторонам просто перестать работать над выполнением контракта, поскольку возникла страховая «подушка» и проблема его исполнения, что в итоге стало выгодно всем сторонам (в первую очередь — посреднику, оказывающему услуги по формированию страховых гарантий) [Hull, Predescu, White 2004].

Литература

- Вебер М. 1990. Протестантская этика и дух капитализма. В кн.: Вебер М. *Избранные произведения*. М.: Прогресс; 44–347.
- Вымятнина Ю. 2018. Рец. на кн.: Arjun Appadurai. *Banking on Words: The Failure of Language and the Age of Derivative Finance*. Chicago, IL: University of Chicago Press, 2016. 180 p. *Антропологический форум*. 37: 251–265.
- Капелюшников Р. И. 2018а. Гипноз Вебера: заметки о «Протестантской этике и духе капитализма». Часть I. *Экономическая социология*. 19(3): 25–49. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2018/05/31/1149315514/ecsoc_t19_n3.pdf#page=25.
- Капелюшников Р. И. 2018b. Гипноз Вебера: заметки о «Протестантской этике и духе капитализма». Часть II. *Экономическая социология*. 19 (4): 12–42. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2018/09/30/1156659572/ecsoc_t19_n4.pdf#page=12.
- Катаев Д. В. 2018. Веберианский и антивеберианский дискурс: к вопросу о гипнотической силе классики на примере «Протестантской этики». *Экономическая социология*. 19 (5): 146–163. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2018/11/30/1144430786/ecsoc_t19_n5.pdf#page=146.
- Красильникова М. Д. 2010. Как российское население переживает очередной экономический кризис. *Мир России. Социология. Этнология*. 19 (4): 162–181.
- Фурс В. 2003. Арджун Аппадурай. «Современность» на просторе: культурные измерения глобализации. *Социологическое обозрение*. 3 (4): 57–66.
- Appadurai A. (ed.) 1988. *The Social Life of Things: Commodities in Cultural Perspective*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Appadurai A. 2016. *Banking on Words: The Failure of Language in the Age of Derivative Finance*. Chicago, IL: University of Chicago Press.
- Ayache E. 2010. *The Blank Swan*. West Sussex, UK: John Wiley & Sons.
- Barrios R. E. 2017. What Does Catastrophe Reveal for Whom? The Anthropology of Crises and Disasters at the Onset of the Anthropocene. *Annual Review of Anthropology*. 46 (1): 151–166.
- Bhatt R. M. 2001. World Englishes. *Annual Review of Anthropology*. 30 (1): 527–550.
- Blood D. J., Phillips P. C. 1995. Recession Headline News, Consumer Sentiment, the State of the Economy and Presidential Popularity: A Time Series Analysis 1989–1993. *International Journal of Public Opinion Research*. 7 (1): 2–22.
- Cavanaugh J. R. 2017. Banking on Words: The Failure of Language in the Age of Derivative Finance. Arjun Appadurai. Chicago, IL: University of Chicago Press, 2016. viii + 180 p. *Journal of Linguistic Anthropology*. 27 (3): 366–368.
- Ganti T. 2014. Neoliberalism. *Annual Review of Anthropology*. 43: 89–104.

- Houthakker H. S. 2018. Futures Trading. In: *The New Palgrave Dictionary of Economics*. London: Palgrave Macmillan; 4992–4995.
- Hull J., Predescu M., White A. 2004. The Relationship between Credit Default Swap Spreads, Bond Yields, and Credit Rating Announcements. *Journal of Banking & Finance*. 28 (11): 2789–2811.
- Majd M. 2018. Arjun Appadurai: Banking on Words: The Failure of Language in the Age of Derivative Finance. *Journal of Economic Issues*. 52 (1): 288–290.
- Malhotra N., Margalit Y. 2010. Short-Term Communication Effects or Longstanding Dispositions? The Public's Response to the Financial Crisis of 2008. *The Journal of Politics*. 72 (3): 852–867.
- Mauss M. 2002. *The Gift: The Form and Reason for Exchange in Archaic Societies*. London: Routledge.
- Merton R. C. 2018. Options. In: *The New Palgrave Dictionary of Economics*. London: Palgrave Macmillan; 9888–9893.
- Phillips A. L. 1995. Derivatives Practices and Instruments Survey. *Financial Management*. 24 (2): 115–125.
- Reinhart C. M., Rogoff K. S. 2009. *This Time is Different: Eight Centuries of Financial Folly*. Princeton: Princeton University Press.
- Rugh J. S., Massey D. S. 2010. Racial Segregation and the American Foreclosure Crisis. *American Sociological Review*. 75 (5): 629–651.
- Schwert G. W. 1989. Why Does Stock Market Volatility Change Over Time? *The Journal of Finance*. 44 (5): 1115–1153.
- Sinyutin M., Tewari S. 2018. In Money We Trust: To Anthropological Dismantling of Lurking Miracle. Book Review: Appadurai A. 2016. *Banking on Words. The Failure of Language in the Age of Derivative Finance*. New Delhi: Orient Blackswan. 250 p. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 21 (1): 215–221.
- Spanos A. 2007. Philosophy of Econometrics. In: Gabbay D., Thagard P., Woods J. (eds) *Handbook of the Philosophy of Science*. North Holland: Elsevier; 329–393.

Stanislav Pashkov

“When a Failed Contract is Better than Doable”: How a “New” Understanding of Financial Obligations in the Mortgage Market Led to the Financial Crisis in the United States and Around the World

Book Review: Appadurai A. (2015) *Banking on Words: The Failure of Language in the Age of Derivative Finance*, Chicago, IL: University of Chicago Press. 176 p.

PASHKOV, Stanislav G. —

Postgraduate student, Faculty of Social Sciences (National Research University Higher School of Economics — HSE), Research Assistant, Laboratory for Studies in Economic Sociology (HSE), Lecturer, Department of Economic Sociology, HSE. Address: 20 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation.

Email: spashkov@hse.ru

Abstract

A book from an American anthropologist of Indian origin, Arjun Appadurai, was written much later than the World Financial Crisis of 2007–2008 (WFC). The book introduces the origins of the crisis not from a purely economic position, but from a “substantive” perspective through the prism of economic anthropology and sociology. In this book, Appadurai seeks answers to the question of how the financial systems of some countries began to rely on a large set of “special” arrangements via working with derivatives, thus being tied to great risks and serious uncertainty. Appadurai introduces the principle of “failure of the language,” meaning the communication between financial participants and their intermediaries, emphasizing that the “risks” of non-fulfillment have been “forced” to be more important and mostly more profitable than the direct fulfillment

of obligations. The resulting economic collapse was possible to clarify and “foresee” by considering the nature of long-term financial obligations (particularly derivatives), placing them into the analytical frameworks of M. Weber, compared to the logic of E. Durkheim and K. Marx, F. Knight, and E. Ayash.

The value of the book is in the understanding of modern financial ideology, where “flirting” with uncertainty and working with “air” are considered as working practices. In a series of chapters, Appadurai indicates the hidden “spiritual” power of contractual obligations, which to some extent, fits into the logic of the Western capitalist system. At the same time, it casts a shadow on the nature of contracts, in particular the capitalist one — their assimilation into “scoring,” “promise,” speculation and excitement, which benefit more than the actual activity of people. The central empirical object of the book is that CDS is in the mortgage lending market, in which “overheating” was provoked (in many respects) by the WFC. The review attempts to disentangle the logic of the presentation of all nine non-standardly written chapters of the work, with subsequent analysis and reasoning over the aspects left over from the framework of the author's argumentation system. We believe that the review complements these theses.

Keywords: derivative; credit default swap; language failure; world financial crisis; uncertainty; spirit; language.

References

- Abolafiya M. (2003) Rynki kak kul'tury: etnograficheskiy podkhod [Markets as Cultures: An Ethnographic Approach]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 4, no 2, pp. 63–72. Available at: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204948/ecsoc_t4_n2.pdf#page=63 (accessed 2 July 2019) (in Russian).
- Appadurai A. (2015) *Banking on Words: The Failure of Language in the Age of Derivative Finance*, Chicago, IL: University of Chicago Press.
- Appadurai A. (ed.) (1988) *The Social Life of Things: Commodities in Cultural Perspective*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Ayache E. (2010) *The Blank Swan?* West Sussex, UK: John Wiley & Sons.
- Barrios R. E. (2017) What Does Catastrophe Reveal for Whom? The Anthropology of Crises and Disasters at the Onset of the Anthropocene. *Annual Review of Anthropology*, vol. 46, no 1, pp. 151–166.
- Bhatt R. M. (2001) World Englishes. *Annual Review of Anthropology*, vol. 30, no 1, pp. 527–550.
- Blood D. J., Phillips P. C. (1995) Recession Headline News, Consumer Sentiment, the State of the Economy and Presidential Popularity: A Time Series Analysis 1989–1993. *International Journal of Public Opinion Research*, vol. 7, no 1, pp. 2–22.
- Furs V. (2003) Ardzhun Appadurai. «Sovremennost'» na prostore: kul'turnye izmereniya globalizatsii [Appadurai, Arjun. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization]. *The Russian Sociological Review*, vol. 3, no 4, pp. 57–66 (in Russian).
- Ganti T. (2014) Neoliberalism. *Annual Review of Anthropology*, vol. 43, pp. 89–104.
- Houthakker H. S. (2018) Futures Trading. *The New Palgrave Dictionary of Economics*, London: Palgrave Macmillan, pp. 4992–4995.
- Hull J., Predescu M., White A. (2004) The Relationship Between Credit Default Swap Spreads, Bond Yields, and Credit Rating Announcements. *Journal of Banking & Finance*, vol. 28, no 11, pp. 2789–2811.
- Kapeliushnikov R. I. (2018b) Gipnoz Vebera. Zametki o “Protestantskoy ehtike i dukhe kapitalizma”. Chast' II [Weber's Hypnosis. Notes on “The Protestant Ethics and the Spirit of Capitalism”. Part II]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 19, no 4, pp. 12–42. Available at: https://ecsoc.hse.ru/data/2018/09/30/1156659572/ecsoc_t19_n4.pdf#page=12 (accessed 2 July 2019) (in Russian).
- Kapeliushnikov R. I. (2018a) Gipnoz Vebera. Zametki o “Protestantskoy ehtike i dukhe kapitalizma”. Chast' I [Weber's Hypnosis. Notes on “The Protestant Ethics and the Spirit of Capitalism”. Part I]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 19, no 3, pp. 25–49. Available at: https://ecsoc.hse.ru/data/2018/05/31/1149315514/ecsoc_t19_n3.pdf#page=25 (accessed 2 July 2019) (in Russian).
- Kataev D. (2018) Veberianskiy i antiveberianskiy diskurs k voprosu o gipnoticheskoy sile klassiki na primere Protestantskoy etiki [Weberian and Anti-Weberian Discourse: To the Question of the Hypnotic Power of Classics on the Example of “Protestant Ethics”]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya*

sotsiologiya, vol. 19, no 5, pp. 146–163. Available at: https://ecsoc.hse.ru/data/2018/11/30/1144430786/ecsoc_t19_n5.pdf#page=146 (accessed 8 November 2019) (in Russian).

Krasil'nikova M. D. (2010) Kak rossiyskoye naseleniye perezhivayet ocherednoy ekonomicheskoy krizis [The Russian Population in the Light of Another Economic Crisis]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya = Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, vol. 19, no 4, pp. 162–181 (in Russian).

Majd M. (2018) Arjun Appadurai: Banking on Words: The Failure of Language in the Age of Derivative Finance. *Journal of Economic Issues*, vol. 52, no 1, pp. 288–290.

Malhotra N., Margalit Y. (2010) Short-Term Communication Effects or Longstanding Dispositions? The Public's Response to the Financial Crisis of 2008. *The Journal of Politics*, vol. 72, no 3, pp. 852–867.

Mauss M. (2002) *The Gift: The Form and Reason for Exchange in Archaic Societies*, London: Routledge.

Merton R. C. (2018) Options. *The New Palgrave Dictionary of Economics*, London: Palgrave Macmillan, pp. 9888–9893.

Phillips A. L. (1995) Derivatives Practices and Instruments Survey. *Financial Management*, vol. 24, no 2, pp. 115–125.

Reinhart C. M., Rogoff K. S. (2009) *This Time is Different: Eight Centuries of Financial Folly*, Princeton: Princeton University Press.

Rugh J. S., Massey D. S. (2010) Racial Segregation and the American Foreclosure Crisis. *American Sociological Review*, vol. 75, no 5, pp. 629–651.

Schwert G. W. (1989) Why Does Stock Market Volatility Change Over Time? *The Journal of Finance*, vol. 44, no 5, pp. 1115–1153.

Sinyutin M., Tewari S. (2018) In Money We Trust: To Anthropological Dismantling of Lurking Miracle. Book Review: Appadurai A. 2016. *Banking on Words. The Failure of Language in the Age of Derivative Finance*. New Delhi: Orient Blackswan. 250 p. *Zhurnal Sotsiologii i Sotsialnoy Antropologii = The Journal of Sociology and Social Anthropology (JSSA)*, vol. 21, no 1, pp. 215–221 (in English).

Spanos A. (2007) Philosophy of Econometrics. *Handbook of the Philosophy of Science* (eds. D. Gabbay, P. Thagard, J. Woods), North Holland: Elsevier, pp. 329–393.

Weber M. (1990) Protestantskaya etika i dukh kapitalizma [Protestant Ethics and the Spirit of Capitalism]. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected Works], Moscow: Progress, pp. 44–347 (in Russian).

Received: September 2, 2019

Citation: Pashkov S. (2019) «Kogda proval'nyy kontrakt luchshe vpolnimogo»: kak «novoe» ponimanie finansovykh obyazatel'stv na rynke ipotechnogo kreditovaniya privelo k finansovomu krizisu v SShA i vo vsem mire [“When a Failed Contract is Better than Doable”: How a “New” Understanding of Financial Obligations in the Mortgage Market Led to the Financial Crisis in the United States and Around the World. Book Review on Appadurai A. (2015) *Banking on Words: The Failure of Language in the Age of Derivative Finance*. Chicago, IL: University of Chicago Press. 176 p.]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 20, no 5, pp. 188–201. doi [10.17323/1726-3247-2019-5-188-201](https://doi.org/10.17323/1726-3247-2019-5-188-201) (in Russian).